

0- 795288

На правах рукописи
Пермякова

ПЕРМЯКОВА Туиара Николаевна

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЧЕЛОВЕКА И
ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В ПОВЕСТЯХ Н.ЛУГИНОВА**

Специальность 10.01.02 – Литература народов Российской Федерации
(якутская литература)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Якутск – 2012

882009

Работа выполнена на кафедре якутской литературы Института языков и культур народов Северо-Востока Российской Федерации Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Окорокова Варвара Борисовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
старший научный сотрудник
Мыреева Анастасия Никитична,
Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН

кандидат филологических наук, доцент
Саввинова Гульнара Егоровна,
ФГБОУ ВПО «Якутская государственная
сельскохозяйственная академия»

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Забайкальский государственный
гуманитарно-педагогический университет имени
Н.Г. Чернышевского»

Защита состоится «29» мая 2012 г. в «14:00» часов на заседании
диссертационного совета Д 212.306.06 при ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный
федеральный университет имени М.К. Аммосова» по адресу:
677000, г. Якутск ул. Белинского, 58.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Северо-Восточного
федерального университета имени М.К. Аммосова. НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

Автореферат разослан «26 » апреля 2012 г.

0000808149

/Ученый секретарь
диссертационного совета

П.В. Сивцева-Максимова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования и степень изученности. Интерес к творчеству писателей, внесших значительный вклад в развитие национальной литературы, в частности, и в отечественную литературу, в целом, всегда стоит в центре внимания научных исследований. Прозаик Н.А. Лугинов (1948 г.р.) является крупным, ведущим писателем современной якутской литературы. В 1970-80-х годах он стал известен как автор повестей, когда им были написаны социально-психологические произведения – «Сэргэлээххэ» («На Сергеляхе») (1978), «Нуоралдьыма чаранар» («Роша Нуоралджыма») (1979), «Таас Тумус» («Таас Тумус») (1980), «Түһүлгэ» («Поединок») (1981), «Үнкүү» («Танец») (1981), «Обонньор мичээрэ» («Улыбка старика») (1984), «Сэбирдэх уута» («Паводок листопада») (1984), «Дьылээх киһи» («Дом над речкой») (1986), «Үрдүк арыылар» («Высокие острова») (1986) и философские повести – «Кустук» («Кустук») (1979), «Суор» («Ворон») (1980), «Сэргэ» («Сэргэ») (1987).

В повестях реализуется творческий путь Н.Лугинова от начинающего прозаика до писателя-философа. Социально-психологические повести с их философским звучанием в постановке проблемы и изображении характеров подготовили появление в творчестве писателя философских произведений на вечные темы человечества. Философские повести, в свою очередь, сыграли огромную роль в становлении писателя как романиста.

В якутском литературоведении отсутствует отдельное, специальное исследование, посвященное творчеству Н.Лугинова. Более подробно творчество Н.Лугинова было анализировано в трудах А.А. Бурцева, Д.Е. Васильевой, А.Н. Мыреевой, О.Г. Сидорова, также произведения писателя рассмотрены в работах Д.Т. Бурцева, С.Е. Ноевой, О.И. Пашкевич, В.Б. Огороковой и др.

Повесть, как наиболее оперативный жанр в освоении современных событий действительности, в 1960-70-х годах вышла на лидирующее положение во всей советской литературе. Интерес к ней возрос и в литературоведении. Специальные исследования по повести проводились в отечественном литературоведении в трудах таких ведущих ученых страны, как В.А.Апухтиной, Г.Д. Гачева, В.В. Кожина, А.И. Кузьмина, В.Г. Одинокова, В.С. Синенко, Н.П. Утехина, Л.П. Якимовой и др. Такими крупными исследователями регионального литературоведения, как С.Акашева, Р.Бердибаев, Р.Баимов, С.Балданов, Д.Васильева, Д.Куулар, В.Найдаков, Р.Палкина, А.Пошатаева, В.Огорокова, А.Улугов, Е.Федоров, М.Хадаханэ и др., изучено развитие эпических жанров в национальных литературах. В якутском литературоведении повесть не стала предметом специального исследования. О развитии в якутской литературе жанра повести освещено в

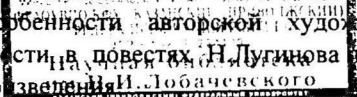
трудах Г.К. Боевского «Развитие жанров прозы в якутской советской литературе» (1961), «Вопросы сюжета и композиции в якутской советской прозе» (1965), Ю.Н. Прокопьева «От рассказа к роману» (1967), Е.В. Федорова «Якутская проза довоенного периода» (1982), «Якутская проза. 1941-1955 гг.» (1985), в трудах ИГИ АН РС (Я) «Литература Якутии на современном этапе. 1980-1990-е гг.» (2001), «Литература Якутии. XX век» (2005).

Исследование концепции человека и действительности в художественном произведении изначально связано с изучением образа нового человека в советской литературе. Общие, наиболее существенные положения художественной концепции человека, личности и мира были выдвинуты в трудах А.Г. Бочарова, В.И. Воронова, Л.М. Киракосян, Д.М. Курносова, В.А. Лаврова, Д.Ф. Маркова, З.Г. Османовой, Н.Ф. Федюковой, С.М. Штут и др. В трудах вышеназванных исследователей проблема художественной концепции личности, человека и мира получила разностороннее освещение. Их внимание было уделено созданию в литературе нового типа героя, «... процессу переосмысления представлений о личности и новым взаимосвязям человека и общества в условиях обновленного, коллективного труда» (Е.В. Федоров). В советском литературоведении исследователи стремились выявить общелитературную концепцию человека и действительности, рассматривая ее на мировоззренческом уровне. В современной литературе наблюдается усиление авторского голоса и его особого видения мира, что привлекает к себе и внимание исследователей.

В мировой литературе в последнее время идет процесс активизации мифопоэтического мышления. Современная якутская литература также все больше обращается к своим истокам, мифологии, традициям устного народного творчества. В связи с этим усложняется и поэтика произведений современных писателей, в которой осуществляется авторская художественная концепция человека и действительности. Все больше проявляется способность художественного творчества видеть за каждой жизненной коллизией проблемы психологического, нравственного и философского свойств.

В контексте вышесказанного необходимость специального изучения художественной концепции человека и действительности в повестях Н.Лугинова не вызывает сомнения, что позволяет считать тему исследования **«Художественная концепция человека и действительности в повестях Н.Лугинова»** актуальной.

Объектом диссертационного исследования стали социально-психологические и философские повести Н.Лугинова, написанные в 1970-80-х годах.

Предмет исследования – особенности авторской художественной концепции человека и действительности в повестях Н.Лугинова на уровне содержательных сторон и поэтики произведений.

Целью исследования является выявление художественных своеобразий социально-психологических и философских повестей Н.Лугинова, в которых нашла свое воплощение оригинальная художественная концепция человека и действительности автора.

Гипотеза исследования: избранный ракурс изучения художественной концепции человека и действительности писателя позволяет выявить его творческую эволюцию, своеобразие художественного и национального видения автора и, в целом, общую тенденцию развития современной якутской литературы.

Цель исследования определила следующий круг задач:

- рассмотрение творчества Н.Лугинова в контексте развития современной якутской прозы;

- анализ эволюции системы героев и типов проблематики в повестях Н.Лугинова;

- исследование художественных функций символических и архетипических образов, типов повествования и особенностей хронотопа в социально-психологических и философских повестях Н.Лугинова;

- выявление новаторства и вклада Н.Лугинова в развитие современной якутской прозы.

Теоретико-методологической основой исследования служат известные труды по теории литературы (М.М. Бахтин, А.Б. Есин, В.В. Кожин, А.Ф. Лосева, Е.М. Мелетинский, Г.Н. Пospelов, Н.Д. Тamarченко, В.Н. Топоров, Н.П. Утехин, В.Е. Хализев, Л.В. Чернец, В.Б. Шкловский, А.Я. Эсальник и др.), специальные исследования по проблеме художественной концепции человека и действительности в национальной и отечественной литературе (А.Г. Бочаров, И.В. Воронов, Г.Д. Гачев, Л.М. Киракосян, З.Г. Османова, Г.Г. Окорочков, Е.В. Федоров и др.), труды якутских литературоведов по истории развития якутской литературы (Г.К. Боевский, А.А. Буриев, Д.Т. Буриев, Д.Е. Васильева, Н.З. Копырин, А.Н. Мыреева-Баишева, С.Е. Ноева, В.Б. Окорочкова, В.Т. Петров, Н.Н. Тобуроков, Е.В. Федоров и др.).

Научная новизна диссертации определяется недостаточной изученностью творчества Н.Лугинова. Также в якутском литературоведении нет специальных исследований по жанру повести и ее поэтике. Таким образом, научная новизна работы может быть представлена в таких конкретных направлениях исследования:

- впервые в якутском литературоведении осуществляется целостный анализ повестей Н.Лугинова, выявляются этапы эволюции творчества писателя;

- впервые цельность авторской художественной концепции человека и действительности рассматривается как одна из основных проблем творчества отдельного писателя;

-раскрываются художественные функции символических, архетипических образов и хронотопа в социально-психологических и философских повестях Н.Лугинова, в целом исследуются особенности поэтики произведений писателя;

-выявляется вклад крупного прозаика, Н.Лугинова, в развитие якутской литературы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Н.Лугинов внес значительный вклад в развитие и обогащение жанра повести в современной якутской литературе. Художественная концепция человека и действительности писателя берет свое начало с мировосприятия народа, имеет глубокие корни, поэтому автор создает национальный образ мира и утверждает через него вечные, общечеловеческие ценности.

2. В повестях писателя 1970-80-х годов выявляются этапы развития в его творчестве, характеризующие собой его становление и утверждение как писателя со своим самобытным видением мира и своеобразием поэтики. У Н.Лугинова выделяются несколько циклов повестей, в которых происходит эволюция его художественной концепции человека и действительности и всего творчества прозаика.

3. В повести, как в крупном эпическом жанре, художественная концепция человека и действительности находит свое отражение в изображении автором становления, развития и изменения характера современного человека, возвращающегося к своим истокам.

4. Своеобразие образов-символов, архетипов, хронотопа в социально-психологических и философских повестях раскрывает его оригинальную концепцию человека и действительности. Они подготовили появление в его творчестве крупного эпического полотна – романа.

5. В своих повестях, затем и в романе-трилогии «По велению Чингисхана» ставший писателем-философом со своим видением мира, постановкой общечеловеческих, вечных проблем Н.Лугинов вывел якутскую литературу на уровень отечественной и мировой литературы.

Методологические принципы исследования обусловлены комплексным подходом, базирующимся на основных принципах системного, историко-конкретного, структурно-семантического методов анализа. В работе также привлекается биографический метод, позволяющий трактовать отдельные произведения Н.Лугинова в свете его биографии, личного жизненного опыта.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что ее выводы могут быть использованы в дальнейшем исследовании творчества Н.Лугинова, в научных исследованиях по истории якутской литературы. Результаты работы могут способствовать дальнейшему, более глубокому

изучению поэтики и проблематики произведений писателя, якутской прозы в целом.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования ее выводов и положений в преподавательской деятельности при изучении истории якутской литературы в высших учебных заведениях, на специализированных курсах, посвященных проблемам изучения творчества и поэтики произведений якутских писателей, а также при проведении спецкурсов, семинаров по творчеству Н.А. Лугинова в вузовской и довузовской практике преподавания.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры якутской литературы Института языков и культур народов Северо-Востока РФ Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Основные положения и выводы исследования изложены на научных конференциях: международной («Тувинская письменность и вопросы исследования письменностей и письменных памятников России и Центрально – Азиатского региона» г. Кызыл, 2010); всероссийских («Инновации гуманитарных и естественных наук», Екатеринбург, 2010; «Актуальные проблемы современной науки и образования. Филологические науки», Уфа, 2010; «XI Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых, аспирантов и студентов, посвященная 75-летию Высшего образования в Якутии и 35-летию города Нерюнгри, Нерюнгри, 2010»; IV Всероссийская научная конференция «Урал – Алтай: через века в будущее», посвященная III Всемирному курултаю башкир, Уфа, 2010); республиканских («Языки, литература и фольклор коренных народов Якутии: современное состояние и перспективы развития» Якутск, ИГИ и ПМСН СО РАН, 2010; Аспирантские чтения ЯГУ – СВФУ, Якутск, 2009, 2010, 2011, 2012). Материалы исследования представлены в семи публикациях диссертанта.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. Объем работы – 185 стр. Список использованной литературы включает 215 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, степень разработанности, определяются цель и задачи, объект, предмет и методы исследования, указываются теоретические и методологические основы, научная новизна и основные положения диссертации, выносимые на защиту.

Первая глава **«Повести Н.Лугинова в контексте развития якутской прозы»** состоит из двух параграфов. В первом параграфе **«Художественная концепция человека и действительности в повести»** рассматривается теория жанра повести и история ее становления, развития в якутской литературе.

Повести как жанру в литературоведческой науке не уделяется столь пристального и широкого внимания, как рассказу и роману. Специальных исследований по ее теории и истории почти нет. Существующие работы по повести в основном историко-типологические и на данный момент их положения во многом устаревают. Повесть прочно укоренилась в системе жанров и имеет свои своеобразные жанровые, видовые свойства. Самую продолжительную историю своего становления и развития повесть имеет в истории русской литературы. Она имела широкое распространение в устном народном творчестве, при этом к повести относили все повествовательные жанры. Литературная повесть начинает появляться в XVII веке, в которой изображалась жизнь обычного человека в бытовом, авантюрном сюжете – «Повесть о Фроле Скобееве», «Повесть о Карпе Сутулове» и др. Считается, что повесть в литературе прошла трудные испытания на свое выживание, в защите своих принципов. В эпоху владычества поэтических жанров и жестких канонов классицизма, произведения прозы считались низменными, «презренными» жанрами. Своему возрождению повесть обязана сентиментализму XVIII в. Все крупные русские писатели-реалисты XIX века отдали дань повести, написав свои лучшие произведения. Как показывает история литературы, повесть стала истинным детищем литературы социалистического реализма. В советской литературе 1930-50-х годов из повествовательных жанров самой распространенной была повесть, так как в ней изображалось становление личности социалистического общества, изменение и перековка характера человека нового времени, изображалась повседневная жизнь человека-строителя и обогащалась детской тематикой. В истории многонациональной советской прозы 1960-80-х годов повесть выходит в авангард литературы: она начинает играть все большую роль, занимая в ней ведущее место. Возрождение жанра связывают со временем «оттепели», когда перед прозаиками открылись новые возможности в освоении действительности. Появились повести Ч.Айтматова, В.Астафьева, В.Белова, В.Быкова, Р.Гамзатова, С.Залыгина, М.Карима, В.Распутина, В.Солоухина, В.Шукшина и многих других.

«Повесть» - исконное, древнерусское слово, происходит от слова «поведать», «ведь о каком-либо событии» («повесть временных лет»). Имея такие глубокие корни, в противовес новелле и роману, повесть в русской литературе является жанром, представшим ее национальным достоянием. Якутская литература в этом плане испытывает типологическое схождение с русской литературой, так как в ней термин «сэһэн» («повесть») представляет собой также исконно якутское слово, и она также берет свое начало с дописьменных, устных повествовательных традиций. Повесть была распространенным жанром в якутском фольклоре, на основе сюжетов народных

преданий и повестей многие современные писатели создали крупные эпические произведения – повести и романы.

В повести ее родовые признаки обусловлены принадлежностью к эпическому жанру, где организующим началом произведения является повествование о героях и событиях, содержание раскрывается в сюжете, развертывающемся во времени и пространстве. Эпический род в охвате действительности имеет огромное преимущество перед другими родами: человек и действительность в повествовательных жанрах отображаются в многообразии всех их связей.

Мнения ученых кардинально расходятся в определении жанра: какие из содержательных или формальных признаков вида можно определить в доминантные. Но все же правы те, которые первым ее признаком считают принцип объема, повесть признается средним жанром между малым – рассказом и большим – романом. Б.В. Томашевский правомерно отмечает о том, что «признак размера – основной в классификации повествовательных произведений – далеко не так маловажен, как это может показаться на первый взгляд. От объема произведения зависит, как автор распорядился фабульным материалом, как он построит свой сюжет, как введет в него свою тематику».

Много говорится и о промежуточности жанра повести между рассказом и романом, тяготеющей то к одному, то к другому и являющейся подготовительным этапом для появления романа, теряя свое самостоятельное значение. В определенной степени повесть, более чем рассказ, связана с романом. Она во всем превосходит его, переходит и перерастает в него, что подчас некоторые произведения так и не находят своей принадлежности к тому или иному жанру. Историко-революционному роману в якутской литературе предшествовали социально-бытовые, историко-революционные повести, а социально-психологическому роману – социально-психологические, социально-нравственные повести. Также стало типическим явлением в истории литературы то, что многие прозаики в своем творчестве проходят путь от рассказа к повести, от повести к роману, считающемуся вершинным достижением автора.

«Жанровая содержательность», как установка автора на изображение действительности и обуславливающая ее видовые свойства, становится основным, доминантным свойством жанра. Формы эпоса представляют собой три способа отображения действительности: в рассказе изображается одно или несколько событий из жизни отдельного человека, в романе – изображается судьба народа в переломную эпоху, а в повести раскрывается жизнь и судьба отдельного человека в ее многогранных связях с миром.

В выражении авторского начала в произведении используются такие термины, как мировоззрение, миросозерцание, мироощущение, мировосприятие, видение мира, концепция писателя. Мировоззрение – как

наиболее широкое и глубокое понятие, охватывающее все жизненные установки личности на мир, начиная с его политических, теоретических, научных до религиозных взглядов, может лежать в основе его художественной концепции человека и действительности. В литературоведении охват всего мировоззрения писателя может стать задачей исследования его жизни и биографии. Миросозерцание, мироощущение и мировосприятие писателя являются составными частями его художественной концепции действительности. «...для творчества писателя наиболее значимы не его теоретические воззрения, а непосредственно-оценочное отношение к жизни, названное миросозерцанием» (В.Е.Хализев). Видение мира – понятие, тождественное концепции действительности писателя, претворенной им в произведении, является основным результатом художественного исследования жизни, ради чего оно было задумано. Концептуальность современной литературы развивается на новом уровне и в ней усиливается процесс индивидуализации творца, возрастание авторского начала и голоса, что видно во всех сторонах его произведения. Художественная концепция действительности предполагает обращенность художника к миру, к жизни, определенный познавательный уровень отношения писателя к жизненному материалу – не только мироощущение или мировосприятие, а именно как систематизированная, самостоятельная, оригинальная концепция.

В начале зарождения якутской литературы была сильна поэзия, представленная творчеством таких крупных талантливых поэтов, как А.Е. Кулаковский, А.И. Софронов-Алампа, П.А. Ойунский, Кюндэ, Эллай, Кюннюк Урастыров и др. Поэзия долго и безраздельно господствовала в якутской литературе в течение 1910-40-х годов. Проза начинает появляться и развиваться намного позднее, так как для обеспечения ее полного развертывания нужно было, чтобы развивались письменность, печать, издательское дело и др. Первые рассказы К.О. Гаврилова и А.И. Софронова были опубликованы в 1912-13 годах в первых якутских газетах, журналах «Якутский край», «Саха саната». Особенно интенсивно проза начала развиваться в советское время.

Якутская проза в своем становлении проходит путь от рассказа к повести, от повести к роману, который охватывает 1920-40-ые годы. Такой путь прозы начался в рассказах А.И. Софронова, Н.Д. Неустроева, Кюндэ, П.А. Ойунского, Амма Аччыгыйа, Эрилик Эристина, Суорун Омоллоона в 1920-х годах, затем продолжился в повестях П.А. Ойунского, Эрилик Эристина, Амма Аччыгыйа и завершился в первых якутских романах – «Молодежь Марыкчана» (1942) Эрилик Эристина и «Весенняя пора» (1944) Амма Аччыгыйа. Дыхание нового времени «оттепели» отразилось на новых повестях конца 50-х годов: «Неувядающие ветви» (1958) А.И. Федорова, «Белый поток» (1960), «Житель фермы» (1960) Н.М. Заболоцкого, «Подруги» (1961) А.С. Сыромятниковой. В

них авторы основное внимание акцентируют на раскрытии психологии героев, их внутреннего мира.

Таким образом, якутская повесть зарождалась в 1930-х годах, и ее развитие шло в русле художественных поисков всей отечественной литературы. Главным предметом своего исследования она избрала показ рождения характера нового человека в основном в историко-революционном жанре. Со временем расширялись и ее жанровые границы, создавались авантюрные, романтические, лирические, социально-психологические произведения.

Во втором параграфе главы **«Повести 1970-80-х годов и творчество Н.Лугинова»** прослеживается творческий путь Н.Лугинова, представленный циклами его повестей 1970-80-х годов. Произведения таких прозаиков, как Амма Аччыгыя, А.Федорова, А.Сыромятниковой, Н.Заболоцкого, Н.Якутского, Софр. Данилова, Н.Габышева, В.Яковлева сыграли роль в выдвижении прозы на лидирующую позицию в якутской литературе 60-70-х годов XX века. В своем творчестве они также, как и прозаики 1930-х годов, прошли путь от рассказа к повести, затем к роману. Своим многогранным творчеством, художественным новаторством Софр.П. Данилов и Н.А. Габышев внесли огромный вклад в современную якутскую прозу и оказали влияние на все ее дальнейшее развитие в 1970-80-х годах, на творчество молодых авторов. В 1970-80-е годы в якутскую литературу вошло новое поколение прозаиков, которые активно работали в жанре повести – П.Аввакумов, Н.Лугинов, Э.Соколов, В.Титов, Е.Неймохов, В.Гаврильева, И.Нуолур, С.Тумат, Доосо, Далан, Тумарча, Чуукаар и др.

Н.А. Лугинов – народный писатель РС (Я), лауреат международной литературной премии «Алжир на перекрестках культуры», лауреат литературной премии «Алаш» Республики Казахстан, заслуженный деятель искусств Республики Саха (Якутия). Членом Союза писателей СССР стал в 1979 г. Избирался секретарем правления Союза писателей России, заместителем председателя правления Союза писателей Якутии. В данное время является сопредседателем Союза писателей России. Его роман-трилогия «По велению Чингисхана» (1997-2005) известен далеко за пределами республики и на сегодняшний день является вершинным достижением писателя и всей якутской литературы современности: «Романом «По велению Чингисхана» начался новый отсчет, новое качество культуры Якутии» (О.Г. Сидоров). Произведения Н.Лугинова переводят С.Шуртаков, П.Краснов, В.Карпов, Н.Шипилов, А.Дмитриева и др.

Н.Лугинов в литературу вошел в середине 1970-х годов со своей первой повестью о студенчестве – «На Сергеляхе», ставшим его ученическим произведением. Но уже вторая повесть «Роша

Нуоралджыма» завершает этап становления писателя, он утверждается как автор со своим видением мира и своеобразной системой образов. Его социально-психологические повести продолжились в произведениях - «Паводок листопада» (1984), «Улыбка старика» (1984), «Дом над речкой» (1986), «Высокие острова» (1988). Особую группу повестей прозаика составили философские произведения – «Кустук» (1979), «Ворон» (1980), «Сэргэ» (1987), в которых в большей мере воплотилась концепция автора о человеке и действительности.

Вторая глава **«Своеобразие художественной концепции человека и действительности в повестях Н.Лугинова»** имеет два параграфа. Первый параграф **«Система героев и типы проблематики»** посвящен рассмотрению таких проблем художественной концепции человека и действительности на содержательном уровне произведений, как система героев, тематика, художественный конфликт и типы проблематики. Художественная концепция человека и действительности в произведении полнее всего воплощается в образе героев и их поступках. Литература всегда ставит своей высокой целью познать человека, а через него и действительность, человек и действительность – главный предмет искусства и литературы. С развитием литературы у писателей углублялась художественная концепция человека и действительности, рождался интерес к внутреннему миру человека, его духовной жизни, его связи с миром, где он выступает творцом.

От выбора писателем темы зависит своеобразие видения им мира. Главной темой творчества Н.Лугинова, особенно его повестей 1970-80-х годов, стали современная жизнь общества и человек-современник. Писатель ищет ответы на вопросы о предназначении и призвании человека. Постановка таких социально-нравственных проблем приводит к усилению философского звучания его произведений. Проблематика в еще большей степени, чем тематика, зависит от мирозерцания автора. Писатель в своем творчестве от романного типа проблематики в социально-психологических повестях идет к философской и национально-исторической проблематике в философских и исторических произведениях.

В повести «Роша Нуоралджыма» Н.Лугинов утверждает себя как писатель со своим стилем и видением мира. Прозаик впервые создает образы представителей трех поколений: бабушки, отца, внука. Отныне эти три поколения всегда будут представлены в его произведениях. Бабушка стоит на страже роши Нуоралджыма, где должны были строить свои дома ее сыновья, как они обещали, возвратившись с войны. Но, все же, преодолевая свою душевную боль, страдания, пряча слезы, она соглашается отдать ее новой молодой семье – пусть на роше Нуоралджыма продолжается жизнь. Таково своеобразие национального видения мира:

якуты издревле жили для будущего поколения и продолжения рода. Произведение Н.Лугинова в этом отношении сопоставимо с повестью В.Распутина «Прощание с Матерой» (1976). В обеих повестях бабушки, хранительницы и защитницы народной жизни, стоят на защите своей «малой» родины. Война – точка отсчета у писателя, так как он превозносит более всех поколение, испытанное войной. Характер у представителей этого поколения стойкий, жизнелюбивый, они мудры и терпеливы. Повесть «Роща Нуоралджыма» типологически сходна с повестями Чингиза Айтматова «Джамиля», Мустай Карима «Долгое - долгое детство», в которых также повествуется о военном и послевоенном детстве, о поколении, опаленном войной. Пора детства как особый этап становления личности всегда интересовала писателей.

Главные герои произведений Н.Лугинова – зрелые люди, мужчины. В социально-психологических повестях писателя мотив испытания выходит на первый план, который реализуется в кумулятивном сюжете. Конфликт в социально-психологических повестях происходит между представителями среднего и старшего поколений, по-разному воспринимающих жизнь, и выливается в конфликт отцов и детей. В связке старик – отец – ребенок среднее звено выпадает. Мужчина входит в противостояние с отцом и ребенком. Автор не на его стороне, так как в нем видит человека «застойного» общества, оторвавшегося от своих корней. А во взаимопонимании деда и внука он видит продолжение традиций жизни народа и заряжается оптимизмом во взгляде на будущее. Старцы – хранители традиций Дома, внуки – продолжатели их дел. Дом становится основной темой социально-психологических повестей Н.Лугинова.

Второй параграф **«Общечеловеческие, вечные ценности»** посвящен выявлению вечных, общечеловеческих ценностей в повестях Н.Лугинова. Его философские произведения в своих темах, проблемах и образах созвучны с социально-психологическими повестями и во многом продолжают их традиции. О философичности всех произведений писателя говорилось много. В этом плане особенно характерна повесть «Таас Тумус», которая во многом сыграла решающую роль в рождении философских произведений писателя. Герои повестей Н.Лугинова – бабушка Нюргуна, Тойбол сами выступают в роли философов, мудро воспринимающих и объясняющих окружающий мир. По Г.Гачеву, «художественное произведение – это национальное устройство мира в удвоении», т.е. идет совмещение видения мира автором и его героями.

В философских произведениях усиливается художественная концепция человека и действительности, автор призывает читателей к сотворчеству, размышлению и решению проблемы. В якутской литературе писателями-философами были классики – А.Е. Кулаковский, А.И.

Софронов, П.А. Ойунский, ставившие глобальные проблемы человечества, народа и эпохи. Они в беспокойную эпоху начала XX века задумывались над путями развития своего народа, размышляли свое видение настоящего и будущего в судьбе народа. Их произведения были написаны в форме поэмы и рассказов. Н.Лугинов возродил философский жанр в современной прозе.

В повести «Кустук» изображается жизнь тундры. Дается картина холодной, вьюжной, снежной, зимней тундры. Писатель повествует о жизни и доле упряжных собак. Работа у них трудная, требующая не только силы, но и сноровки, ума. Они находятся в одной упряжке, их семеро, но все они очень разные по своему нраву. Кустука от других собак отличает ум, наблюдательность и тоска по родине. Он здесь себя чувствует чужим, посторонним наблюдателем жизни, в своих мыслях видит родную Тайгу и страстно мечтает о том, чтобы вернуться домой. Там у Кустука все свое, родное: природа, балаган, хозяин. Кустук не только рвется к свободе, но, больше всего, к родному дому. Сорвавшись с цепи, он мчится домой. Он встречается с волком, грозой тундры и тайги, вступает с ним в смертельную схватку. Кустук слаб, голоден, и казалось бы, бессилен против своего грозного врага. Но он превосходит его умом, охотничьей смекалкой, силой духа. Его подбадривает мысль о возвращении домой, вера в свою мечту. Но раны, полученные им в схватке с волком, не дают ему дойти до родины, Кустук умирает, с высоты горы глядя на огни своего селения. Не умерли только его Надежда и Вера. Писатель оперирует такими философскими категориями, как Свобода, Истина, Любовь, которые стали смыслом жизни собаки, так как заблудшая душа человека переселилась в него.

Н.Лугинов впервые в якутской литературе главным героем своего произведения избирает животного – собаку. Затем такие произведения появятся в творчестве Харысхала, С.Тумата, Д.Наумова, К.Эвесрстова и др. Они, продолжая художественные традиции А.Чехова («Каштанка»), Д.Лондона («Белый клык»), исследуют особый мир животных. А собака Н.Лугинова становится аллегорическим, символическим образом, в котором угадываются черты характера человека. И потому, сам писатель говорит о том, что душа на этот раз приобрела собачий облик, и, наоборот, человек, в данном случае Байбал, облачился в собачью шкуру. Н.Лугинов в своих произведениях во главу угла остро ставит проблему исследования души человека и народа. Любовь к родине, к родному дому, к своим истокам – основная тема творчества Н.А. Лугинова, которая начавшись с повести «Роша Нуоралджыма», проходит через все его произведения. Кустук не может жить на чужой стороне, он, ради возвращения домой, жертвует собой. Другого выбора у него нет.

Героем философской повести «Ворон» становится ворон. Писатель показывает, что ворон и человек взаимосвязаны между собой как дети

природы, как балансирующие стороны природных явлений и обеспечивающие гармонию в ней. У якутов издревле бытует пословица: «Рождению мальчика Ворон радуется». Потому что мужчина в семье – охотник, добытчик, от его удачи и добычи достанется и Ворону. Философская мысль писателя заключается в его иронии: человек возомнил себя царем природы и жизни, однако ему отпущено слишком мало. Он не до конца понимает своей роли и места в действительности. Такие философские понятия, как Жизнь, Бытие, Предназначение, Гармония, раскрывают основные проблемы повести.

Повесть «Сэргэ» - произведение, занимающее значительное место в творчестве Н.Лугинова. В нем, как в итоговом произведении, соединились темы, проблемы и образы социально-психологических и философских повестей автора – Дом и Природа, Свобода и Воля, Предназначение и Доля, возвращение к своим истокам.

Отличительным свойством стиля Н.Лугинова является то, что он раскрывает новое в якутской литературе, неизведанное поле для художественного исследования – жизнь природы, животных и материального мира. Писатель не может отойти от действительности, в конечном счете, его изображение все же соотносится с человеком и его делами, тем более, если его образы аллегоричны. У Н.Лугинова Ворон и Сэргэ – хотя и имеют непосредственное отношение к жизни людей, но являются посторонними наблюдателями за человеческой жизнью. А Кустук, как и человек, сам хочет изменить свою судьбу. Очеловечивание имеет под собой мифологические корни, идущие от детства человечества. Жизнь природы хотя и самостоятельна, но неотделима от человеческого бытия, и в большей мере располагает человека к философским размышлениям о вечности и смысле бытия. К общечеловеческим, вечным ценностям писатель приходит через утверждение форм национальной, народной жизни.

Третья глава **«Поэтика художественной концепции человека и действительности в повестях Н.Лугинова»** содержит два параграфа. В первом параграфе **«Особенности повествования и хронотопа»** рассматриваются типы повествования и особенности хронотопа в повестях писателя.

Эпические жанры отличаются от других тем, что в них повествование является организующим началом произведения, которое в своем широком значении является развернутым обозначением словами того, что произошло однажды и имело временную протяженность. В нем дистанция между повествователем и действующими героями абсолютная, что создает иллюзию максимальной объективности. Повествователь выступает в роли эпического мирозерцателя, единолично объясняющего мир. Такая его роль была особенно сильна в фольклоре. Сказители-олонхосуты в своих

песнях-тойуках, рассказывающих об устройстве вселенной, о приключениях героев-богатырей и т.д., изображали мир как бы со стороны. В начале развития художественной прозы в якутской литературе также преобладало эпическое повествование от лица автора, в котором закономерно усматривалось продолжение традиций устного народного творчества. Творчество молодого прозаика Н.Лугинова начинается с эпического повествования, что видно в его первой повести «На Сергеляхе». Повествователь дает исчерпывающую информацию о событиях и героях произведения. Но этот его первый опыт не становится стилевым показателем его творчества. «Рассказ от третьего лица» также встречается только в одной повести Н.Лугинова – «Роша Нуоралджыма», в которой повествование ведется от имени десятилетнего мальчика Нюргуна. Автор на мир смотрит глазами ребенка, что имеет немаловажное значение. Повесть сильна поэтичностью авторского языка, передачей эмоций героев, восхищенным изображением красоты природы. Экспрессивность эмоций, мыслей, переживаний героев образует особую структуру повествования, его ритмизация, высокий слог становятся показателями своеобразия стиля писателя, также и его видения мира. Такая поэтичность в повествовании продолжится в философских произведениях писателя. Видимо, поэтому, учитывая сказовость, поэтичность и высокий слог в произведении, повесть «Ворон» в переводе была названа «Балладой о Черном Вороне».

Субъективное повествование стало в современной литературе ведущим способом отображения мира. Лиризм в эпосе усилился в его обновленном виде – в прозе 50-60-х годов XX века, который был принят как новаторство литературы времен «оттепели». Повествование в произведении «Дом над речкой» в основном идет через монолог главного героя – Макара Находкина: окружающий мир читателю передается через призму его взглядов на жизнь. В повести «Таас Тумус» повествование выливается в многоголосие. В концентрическом сюжете, когда всех героев одно событие стягивает в тугой узел, одно и то же время повторяется в глазах каждого героя. Поэтому писатель свою повесть разделил на главы по героям: «Тойбол», «Михей», «Ексю», «Одон», «Сардаана». В философских повестях повествование монологично. В «Кустуке» окружающий мир воспринимается глазами собаки. Повествование обрамлено авторским вступлением и концовкой. В начале повести говорится: «Пустынной казалась тундра», потому что обитатели тундры все скрылись от студеного мороза. Но повесть заканчивается теми же словами: «Куда ни глянь, одна тундра глядела своим белым бездушным безмолвием». Если в начале автор как бы сомневается, то в конце произведения он выносит окончательный вердикт: природа, как и человек, потеряла своего иччи – Хозяина.

Время и пространство, как формально-содержательная категория произведения, занимает огромное место в мировосприятии автора и в художественном моделировании мира. Время реализуется в пространстве, а пространство – во времени, имея в виду такую их взаимообусловленность, М.М. Бахтин соединил их в одном понятии-термине – хронотоп. В хронотопе ведущее место отводится времени. Время находится в движении, течет и не повторяется... Поэтому образ времени у писателя часто ассоциируется с рекой, дорогой. Способы отображения времени в повестях Н.Лугинова разные. Поступательное развитие времени реализуется в хронологическом сюжете, например, в повестях «Роща Нуоралджыма», «Танец», «Паводок листопада». Писатель в основном создает сложное время. В сюжете его повестей реализуются прерывность (дискретность), повторяемость и цикличность времени, что показано в изображении судеб нескольких героев произведений, отраженных в параллельных линиях сюжета, в ретроспективном сюжете, в частых временных инверсиях.

Биографическое время в повести Н.Лугинова «Таас Тумус» охватывает всю жизнь человека. Тойбол, Михей, Одон подошли к рубежу своей жизни. Герои произведения проходят испытания событиями, обстоятельствами жизни и одновременно все они анализируют пройденный ими жизненный путь.

Время в философских повестях Н.А. Лугинова в основном абстрактное, циклическое, так как писатель повествует о вечных, общечеловеческих ценностях. И образы времени в них символические, это времена года – зима и смена времен года.

В повести «Кустук» властвует зима в тундре с ее снегом, холодами, выюгами, пургами, что вполне соответствует мировосприятию мира главным героем. В повести «Ворон» также изображается зима. Ее холод может прервать только Весть о рождении человека, это зарождение надежды на перемену в жизни, надежда на счастье, на продолжение жизни и традиций народа. События в повести «Сэргэ» разворачиваются в смене времен года. Повествование также начинается с зимы, но приходит весна, а затем наступает и лето. И опять придет зима, сковывающая своей ледяной стужей, холодами сознание, мечту, жизнь на белом свете. То есть писатель показывает текучесть времени и вечность в ожидании Сэргэ.

Во внешнем пространстве различают конкретное и вымышленное. У Н.Лугинова во всех его произведениях пространство конкретное, писатель изображает родные места, раскрывает величие и красоту природы Якутии. Своеобразие поэтики писателя в том, что он изображает необычную красоту родной природы и является мастером ее описания.

В пространстве исследователи выделяют природный, бытовой, социальный, сакральный и географический топоры. В устном народном

творчестве описание природы имело одно из главных мест в произведении. Ее функции были разнообразны, но она имела также самостоятельное значение, как предмет искусства. В литературе социалистического реализма и реализма вообще природа превращается в пейзаж, начинает служить фоном для событий и местом действий героев. Природа в философских повестях Н.Лугинова выполняет совсем иные художественные функции. Оживленная, одухотворенная природа живет самостоятельной жизнью в его повестях, становится живой участницей событий, сопереживающей героям. В социально-психологических повестях такое изображение с особой силой прозвучало в таких произведениях автора, как «Роша Нуоралджыма», «Таас Тумус», «Улыбка старика», «Высокие острова».

В философских повестях Н.Лугинова природа становится основным пространством. Вместе с тем, она не выступает фоном для событий, а становится фантастическим, метафорическим миром, который живет своей жизнью, думает думы, размышляет, страдает и радуется. В абстрактном пространстве философских повестей писатель мыслит образами своего национального мира: Аласа («Сэргэ»), Тайги («Ворон») и Тундры («Кустук»).

У Н.Лугинова даже в философских повестях нет вымышленных мест действия героев, он изображает конкретные географические топоры, и, собрав их в единую систему, писатель создает образ своего мира. В повестях «Кустук», «Улыбка старика» изображается жизнь Севера и тундры, в первой, философской – ее зима, во второй, социально-психологической – лето, с его птицами, растениями, показывается жизнь эвенов, их труд, стада оленей. В повести «Сэргэ» писатель показывает удивительный мир, который героями признается как «Айыы сирэ» - «Земля божеств». Но вместе с тем это реальная земля – земля предков самого писателя. Как географическая точка эта земля не только красива и богата природными дарами, но имеет для якутов особое значение. Она названа «Орто Сурт» – т.е. срединная земля, которая была местом пресечения и встречи купцов, охотников из разных улусов, которые торговали, обменивались товарами, где устраивались спортивные соревнования и состязания. У жителя аласа Сидора фамилия Суртахов, так как он был хозяином этой земли. Сэргэ, как олицетворение древа мира, находится в центре этой земли. Но покинутый и забытый всеми он стоит, накренившись, и думает думы о жизни народа. Таким образом, писатель подчеркивает важность поставленной им проблемы для всего народа и мира.

Главными архетипическими образами пространства в литературе, по М.М. Бахтину, считаются «Дом», «Порог», «Простор», то, с чего начинается жизнь человека, и он, достигнув зрелости, устремляется осваивать другие края. Эти образы связаны с изменением характера человека и становлением

личности, что явилось предметом исследования первых повестей и романов якутской литературы (1930-40-ые гг.). Писатели показывали героев, воспитанных и выросших в родном аласе, Доме и покинувших его для освоения просторов. Таким образом, в современном обществе происходит, можно сказать, обратный процесс. Если до этого герои якутской литературы словно стремились покинуть родное гнездо, писатель призывает их к возвращению в Дом. В его Доме сосредоточены вековые народные традиции, мудрость и вечные ценности. Так образом, автор борется за их сохранение и почитание, за верность заветам предков. Порог – это преодоление, перешагнув которое человек оказывается в другом мире, в другой жизни. Порог показывает становление и развитие характера, и занимает огромное место в раскрытии внутреннего пространства героев. Кустук бежит от своего тирана к своему хозяину. Но умирает на вершине горы, откуда видны огни его родного дома. Он умирает на пороге своей новой жизни, потому что ее для него нет. Он остался на этом свете одиноким, но свободным. Он должен был переступить порог от зла к добру, от неволи к свободе, но добра для него нет, потому что его предали по обе стороны Порога. В повести «Дом над речкой» приглянувшаяся Макару молодая женщина Арыпый, не пойдет за ним странствовать. Она остается дома, и в течение всей его жизни она так и запомнилась стоявшей, опершись на свою изгородь. Изгородь, забор – это также порог, который не может переступить Арыпый. Она – человек Дома. Но и Макар не может переступить этот порог. Был момент, когда он решил вернуться к Арыпый и жениться на ней, но так и не доехал.

Во втором параграфе главы **«Художественные функции образов-символов и архетипов»** выявляются художественные функции символических и архетипических образов. Художественная концепция человека и действительности является категорией эстетической, поэтому в ее исследовании проблема поэтики выходит на первый план.

В философских повестях Н.Лугинова в раскрытии художественной концепции человека и действительности основную роль играют образы-символы. В повести «Кустук» собаки выступили аллегорическими образами, олицетворяющими человека и качества его характера. При этом двойничеству писатель придает особое значение, так как в аллегорическом содержании повестей охватываются параллельные миры жизни общества и природы. В повести «Кустук» образ двойника сложный, он одновременно близнец и антагонист. Вожак собачьей упряжки и Хозяин похожи внешне и внутренне. Заблудшая в мире Душа поселилась в Кустуке. Если в анимизме народа все живое и неживое имело душу, и они с человеком легко могли найти свое родство, то в современной литературе метаморфоза становится средством углубления во внутренний мир человека. Оппозицию Байбалу

составляет образ Кустука, честного, свободолюбивого, смелого. Он во всех грехах обвиняет Байбала и ненавидит его, идеализирует своего настоящего хозяина Охоноона, не подозревая об его предательстве. Иначе бы он не выдержал такую жизнь, и в нем давно бы потух огонь жизни. Таким образом, он становится оппонентом и своему хозяину, и человеку в целом. Метаморфоза такова, что человек потерял свое лицо и свою душу.

Образ волка также противопоставлен Кустуку. У него нет хозяина-Иччи, он одинокий, голодный, замерший бродяга. И потому униженные, оскорбленные волки не чувствуют уважения и доверия ни к одной живой душе, во всех видят своих врагов. Образ волка символизирует человека, по какой-либо причине выгнанного из общества, отвергнутого социумом, и выступает двойником-близнецом таких бездомных героев-бродяг писателя в его социально-психологических повестях, как Михей, Ситуха, Макар и др.

В повести «Сэргэ» метафоричность и аллегоричность образов усиливается, поэтому и образов-символов в ней появляется множество – сам Сэргэ, конь, земля, небо, ветер, вода, дерево-дуб, дерево-сосна и др. Сэргэ (коновязь) – у якутов символ жизни, благополучия семьи. В образах Сэргэ и Ветра писатель показывает черты характера людей. И они также имеют своих двойников в социально-психологических повестях Н.Лугинова. Сэргэ своей мудростью, основательностью, преданностью родной земле соотносится с бабушкой - защитницей родного аласа из повести «Роша Нуоралджыма». Тойболом из повести «Таас Тумус». А Ветер, такой же бездомный скиталец, как Михей («Таас Тумус»), Макар («Дом над речкой»), которые так же, как и он, ведут «свободный» образ жизни. Во всех философских повестях проходным и раскрывающим идейное содержание произведений образом является Иччи (Душа и Хозяин). Современная земля автору представляется пустой – иччитэх (без души, без хозяина). Сэргэ ждет хозяев аласа, земли, но они ушли безвозвратно. Кустук также верит в своего Иччи, но не смог с ним встретиться. А Ворон и вместе с ним все – тайга, лес, деревья, птицы, звери радуются рождению нового человека – мальчика, Иччи, их хозяина. Значит, человека признала вся природа, она не представляет свое существование без него, без его участия.

Архетип – образ из области бессознательного, вызванный памятью о древней жизни народа. Основным источником архетипов является миф, образы которого очень часто переходят и в художественную литературу, при этом наблюдается и обогащение их синонимического ряда. Обращение к архетипическим образам в литературе является попыткой заглянуть в мир философских воззрений народа, который он сохранил на протяжении столетий. Писатели в своих архетипических образах воплощают национальную самобытность мышления и видения народа, их

типологические схождения с общечеловеческими ценностями, тем самым, расширяя границы историзма.

Собака, ворон и сэргэ стали главными героями повестей Н.Лугинова. Писатель имеет тонкую натуру и особую психику, чувствуя материальный, животный мир, имея способность входить в область бессознательного и архаического прошлого. Собака и ворон – древнейшие спутники человека вообще и якута, как охотника, в частности. Собака считается первым зверем, которого приучил человек. А по выражению А.Экзюпери, человек «ответственен за тех, кого он приучил». Древние люди, признавая свое единение с природой, поклонялись животным и птицам, свое происхождение связывали с ними. Ворон был тотемом некоторых древних родов. Как образ-символ, Ворон сопоставим в произведениях Н.Лугинова с образом мудрого старика. Сэргэ имеет двойную функцию, как символический и архетипический образ, олицетворяющий род, семью, дорогу и, как сохранившийся в памяти народа продолжатель дел древа мира. Он, как трансформированное древо мира, является центром сакрального мира. Алас – в современной литературе один из самых распространенных архетипов, олицетворяющий национальное самосознание народа и воспринимающийся, как начало начал. Мужчина является архетипическим образом, сильно идеализированным и воспетым в якутском фольклоре. Именно в нем видели защитника и продолжателя рода. В патриархальном мире, господствовавшем у якутского народа в течение многих столетий, мужчина был главой рода, хозяином дома, семьи, земли, богатства, он - Иччи всей природы, он – всевластный владыка. В произведениях Н.Лугинова главными героями выступают мужчины, а женщины и во второстепенных образах встречаются нечасто. В повести «Ворон» все радуются новому человеку, потому что он мужчина, охотник. Ворон из-за этого волнуется больше всех: «Лишь бы не девочка, только б мальчик был!».

Образ старца-мудреца является одним из самых древних архетипов, встречающийся в сказках, притчах, легендах всего мира. Н.Лугинов в своих произведениях сделал его своим главным героем, на его плечи переложил ответственность за все, что происходит на земле. Они поэтому страдают, размышляют, советуют, учат жизни. Такими сложившимися народными характерами выступают бабушка Нюргуна и Тойбол.

Также архетипичны и герои повести «Таас Тумус». Михей, как бродяга, а Тойбол – как старец, Сардаана – как мать, родоначальница, Нюргун – как ребенок, Одон – как мужчина. Е.М. Мелетинский так расшифровывает архетипы К.Юнга: «Мать» выражает вечную и бессмертную бессознательную стихию. «Дитя» символизирует начало пробуждения индивидуального сознания из стихии коллективно-

бессознательного, а «Мудрый старик (старуха)» - высший духовный синтез, гармонизирующий в старости сознательную и бессознательную сферы души.

Также рассматриваются функции таких архетипов, как дорога, река, лодка и др., раскрывается значение архетипических мотивов в сюжете повести «Таас Тумус».

В «Заключении» работы сформулированы основные выводы исследования.

Циклизация повестей в творчестве Н.Лугинова показывает путь его становления и развития, как писателя. Первая повесть «На Сергеляхе» - это его ученическое произведение. Молодой писатель во многом: в постановке нравственной проблемы, поиске положительного героя и т.д. - продолжил традиции Софр.Данилова. «Роща Нуоралджыма» - повесть, в которой писатель представил свое видение мира, получившее свое дальнейшее развитие в его социально-психологических повестях – «Таас Тумус», «Дом над речкой». Философские повести вывели автора на более высокий уровень художественного мышления и подготовили появление его романа-трилогии с национально-исторической проблематикой – «По велению Чингисхана».

Новаторство Н.Лугинова состоит в том, что он, создав свою систему образов и поэтики, представил оригинальную концепцию человека и действительности. Писатель показывает жизнь общества и природы. В социально-психологических повестях основной темой выступает Дом, а в философских – Природа. В повести «Роща Нуоралджыма» (1979) только мечтают построить Дом, а герои повести «Дом над речкой» (1986) его строят. Тем самым тема возвращения к истокам завершается. И Дом, и Природа страдают оттого, что они потеряли хозяина-Иччи. Но большей проблемой является то, что человек потерял свою душу-иччи, писатель современников обвиняет в бездуховности. Свою надежду он связывает с подрастающим поколением, воспитанным старцами.

Раскрывая в своих повестях жизнь человека и природы, писатель видит будущее в их согласии и гармонии. Общечеловеческое звучание его произведений определило его, как писателя-философа.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Пермякова Т.Н. Концепция человека и действительности в социально-психологической повести Николая Лугинова «Таас Тумус» / Т.Н. Пермякова // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. - Якутск: ИПК СВФУ, 2010. - Том 7. - №4. – С. 126-130.
2. Пермякова Т.Н. Повесть в якутской литературе (к проблеме изучения становления и развития жанра) / Т.Н. Пермякова //

Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». – М.: Изд-во МГОУ. – 2011. - №3. – С. 164-170.

3. Пермякова Т.Н. Национальное мировосприятие героев социально-психологической повести Н.Лугинова «Таас Тумус» / Т.Н. Пермякова // Дискуссия. Ежемесячный научный журнал. – Екатеринбург: Издательский дом «Ажур», 2010. - №1. январь. – С. 83-86.
4. Пермякова Т.Н. «Человек и действительность в социально-психологической повести Н.Лугинова «Роца Нуоралджыма» / Т.Н. Пермякова // Актуальные проблемы современной науки и образования. Филологические науки: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, февраль 2010 г. /отв.ред.: Р.Ю. Муллагулов и др./.. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – С.66-69.
5. Пермякова Т.Н. Развитие жанра «повесть» в якутской прозе 1970-1980-х годов на примере творчества Н.А. Лугинова / Т.Н. Пермякова // Тувинская письменность и вопросы исследователей письменностей и письменных памятников России и Центрально-Азиатского региона: Материалы международной научной конференции, посвященной 80-летию тувинской письменности. Часть II. - 1-4 июля 2010 г. – Абакан: Хакаское книжное изд-во, 2010. – С. 90-92.
6. Пермякова Т.Н. Национальное мировосприятие героев социально-психологических повестей Н.Лугинова / Т.Н. Пермякова // Материалы XI всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов, посвященной 75-летию Высшего образования в Якутии и 35-летию города Нерюнгри. -- Нерюнгри, 2010 г., - С. 242-244.
7. Пермякова Т.Н. «Национальное мировосприятие героев социально-психологической повести Н.А. Лугинова «Роца Нуоралджыма»» / Т.Н. Пермякова // Урал – Алтай: через века в будущее: Материалы IV Всероссийской научной конференции, посвященной III Всемирному курултаю башкир. Том I. – 25-27 марта 2010 г. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2010. – С. 251-254.

Компьютерная верстка: Хон А.П.

Подписано в печать 25.04.2012. Формат 60х84/16. Гарнитура Таймс.
Печать трафаретная. Усл. печл. 1,25. Тираж 120 экз. Заказ № 336.

Отпечатано в ГПУ ЯНИИСХ РАСХН
г. Якутск, ул. Бестужева-Марлинского, 23/1